
К. К.
НЕ ВЕРЬ
МОЕМУ
ГОЛОСУ.
18+
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

К К

Не верь моему голосу

https://litres.ru/74928232
SelfPub; 2026

Аннотация

В девять семнадцать Лера переводит сто девяносто один миллион рублей по распоряжению руководителя. Через шесть минут он входит в её кабинет. Никакого совещания он не проводил.

На экране были знакомые лица. В документах стояли подписи. А младшая сестра Леры успела прислать только одно предупреждение: «Если сегодня позвоню — не верь моему голосу». Теперь сестра исчезла, муж скрывает свою связь с видеостудией, а в сети готово появиться признание Леры, которого она никогда не делала.

Чтобы найти сестру, ей придётся восстановить девять дней чужих решений — и рассказать о собственном поступке, который нельзя списать на подделку.

Психологический триллер о доверии, семейной лояльности и цене удобного молчания. Вдохновлён документированным случаем мошенничества с поддельной видеоконференцией. Персонажи и частный сюжет вымышлены.

Содержание

1. Человек за дверью 4
2. Восемь минут 7
3. Чужой стул 10
4. Соня. Девять дней раньше 13
5. Квартира на двоих 15
6. Запись для своих 18
7. Синяя блузка 21
8. Соня. Шесть дней раньше 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

К К
Не верь моему голосу

1. Человек за дверью

В девять семнадцать я перевела сто девяносто один миллион рублей. В девять двадцать три человек, который приказал мне это сделать, вошёл в кабинет и спросил, почему я не отвечаю на звонки.

На нём было другое пальто.

Глупая подробность. Потом меня спрашивали про адрес приглашения, подтверждение финансового директора, назначение платежа. Я отвечала. Но сначала я увидела пальто: на экране Виктор Андреевич сидел в тёмном пиджаке, а теперь стряхивал снег с серого плеча и придерживал дверью бумажный стакан.

— Валерия, подрядчик ждёт. Вы где?

Я повернула к нему ноутбук.

Совещание закончилось одиннадцать минут назад. На месте лиц остались кружки с инициалами. В центре мой собственный кружок — ЛС. Он выглядел так, будто я тоже уже ушла.

— Мы же только что говорили.

Карелин поставил стакан на стол. Крышка была надорва-

на; капля кофе сползла по картонному шву.

— С кем?

Я перечислила: с вами, Ириной, юристом, Ниной. Из кабинета за стеклянной стеной выглянул бухгалтер Миша. Я услышала, как у него перестал стучать принтер.

Карелин ничего не сказал. Он достал телефон и набрал Ирину Бельскую.

— Ты проводила совещание по резерву?

Голос из динамика был тихим. Я не разобрала слов, но увидела, как Карелин посмотрел на мои руки.

Моя правая ладонь лежала на мышке. Указательный палец всё ещё был согнут, словно продолжал нажимать кнопку.

— Заблокируйте дальнейшие операции, — сказал он. — Сейчас. И звоните в банк.

Я открыла нужный номер из рабочего справочника. Попала к сотруднице, которая попросила назвать организацию, затем операцию, затем ещё раз организацию. Я отвечала слишком подробно. Хотелось сообщить ей, что я работаю здесь семь лет, не забываю закрывать реестры, замечаю ошибки в чужих договорах. Вместо этого пришлось назвать сумму.

Она попросила оставаться на линии.

На экране телефона возникло сообщение от Сони.

«Если сегодня позвоню — не верь моему голосу».

Я прочитала его дважды. Потом увидела время отправки: 08:41. Телефон лежал экраном вниз с самого начала совеща-

ния.

Я нажала вызов. Сестра не ответила.

— Валерия, — сказала сотрудница банка. — Вы меня слышите?

— Да.

— С вами сейчас кто-нибудь есть?

Я посмотрела на Карелина, на Мишу за стеклом, на пустые кружки участников.

— Теперь да.

2. Восемь минут

Четверг, 08:58

Приглашение пришло от Ирины. Не в почту: в рабочую переписку, где она каждое утро оставляла короткие сообщения без приветствий. «Лера. Зайди. Восемь минут. Пока без общей рассылки».

Утром действительно ждали решения по резерву. «Контур берега» восстанавливал бывший санаторий под гостиницу. Сроки сдвигались, поставщики нервничали, Карелин искал промежуточное финансирование. Я готовила варианты всю предыдущую неделю. Названия компаний-получателей появились в согласованном реестре вчера. Первая подпись Ирины уже стояла.

Я закончила сверять вчерашний реестр и в девять ноль четыре открыла ссылку.

В конференции было пять окон. Карелин говорил первым. За его спиной белела привычная стена с макетом здания на полке. Ирина сидела чуть боком, юрист поправлял очки, Нина смотрела куда-то вниз. Моё окно оказалось последним.

— Валерия, по текущей редакции, — сказал Карелин. — Сумма утверждена. Остальное обсуждаем после закрытия.

Я спросила, почему поменялось основание.

Ирина коснулась шеи. На указательном пальце блеснуло широкое серебряное кольцо, которое я подарила ей на юби-

лей.

— Подтверждение в системе. Не смешивай две задачи, Лера.

Она часто так говорила. Когда я пыталась одновременно проверить документ и разобраться, почему мне неприятен человек, который его принёс.

— Я про резервный договор.

Юрист наклонился к камере:

— Правовую часть смотрели. У нас здесь задержка звука. Вопросы лучше текстом.

Слева возникло сообщение: «Плохая связь. Только слушаем».

Я включила микрофон ещё раз, но Карелин уже говорил о завтрашнем совете. Отель нельзя было снова откладывать. Нина подняла глаза и кивнула.

Тогда я решила, что она отвечает мне.

Позже мне предстояло много раз вернуться к этому кивку. Я не спросила ничего, на что он мог быть ответом. Просто увидела согласие в знакомом лице.

На седьмой минуте у Карелина зазвонил телефон. Он посмотрел в сторону, сказал, что должен уйти, и экран погас. Ирина написала: «После исполнения — подтверждение мне. Не в общий чат».

В системе были документы и первая подпись. Моя задача состояла в проверке комплекта и окончательном подтверждении. Я проверила сумму. Открыла договор. Увидела вче-

рашнюю отметку юридического отдела.

Был ещё один вопрос, который я не задала.

Месяц назад я уже пропустила через тот же проект двадцать четыре миллиона за консультации, которых никто не видел. Ирина обещала донести отчёт. Я напоминала дважды, потом перестала. В сегодняшнем реестре снова стояла та компания.

Мне хотелось, чтобы всё наконец оказалось обычной работой.

Я подтвердила платежи.

3. Чужой стул

Четверг, 10:06

Ирина приехала раньше полиции. Её волосы были мокрыми у висков. Она обняла меня, не снимая пальто, и я прижалась к жёсткому шву на плече, как к чему-то, что ещё существовало независимо от экрана.

— Сначала остановим, что можно, — сказала она. — Потом разберёмся.

На ней не было кольца.

Я заметила это и сразу устыдилась: подарок, конечно, не обязаны носить каждый день. Она оставила сумку в моём кресле, придвинула соседний стул и начала звонить. После третьего разговора поднялась к Карелину.

Нина принесла воду. Она была помощницей директора, работала здесь полгода и всё ещё обращалась ко мне по имени-отчеству, хотя я просила не делать этого.

— Вы тоже были? — спросила я.

— Где?

— В конференции.

Она покачала головой.

В её настоящем лице оказалось столько мелких движений, что стало больно смотреть. Дрожало веко, зубы прикусили внутреннюю сторону губы. На экране она казалась спокойной, даже скучающей.

— Вы кивнули.

Нина поставила бутылку мимо подставки.

— Я утром была у нотариуса с документами. До половины десятого.

Первый приехавший сотрудник полиции, Артём Руднев, не выглядел человеком, способным вернуть деньги. Он снял шарф, сложил его вчетверо и спросил, где можно сесть. Я предложила своё место, но в кресле лежала сумка Ирины.

Руднев выбрал стул для посетителей.

— Начнём с момента приглашения. Не объясняйте пока, почему вы поверили. Расскажите, что видели и что делали.

Это было почти милосердие.

Я рассказала про окна, кивок, сообщения. Показала уведомление Сони. На вопрос о сестре ответила, что она монтирует видео, подрабатывает в студиях. Что не всегда берёт трубку. Что в последнюю неделю мы поссорились.

— Из-за чего?

— Она попросила денег.

— Вы дали?

— Нет.

В этой части я сказала правду. Просто не всю: Соня просила не дать ей денег, а помочь вернуть уже полученный аванс.

Руднев попросил ничего не удалять и записал её номер. Потом спросил о первой подписи в платёжных документах.

— Ирина Сергеевна согласовала реестр вчера, — сказала я.

Из коридора послышался её голос:

— Предварительный реестр. Без новых реквизитов.

Она стояла в дверях. Сумку из моего кресла забрала только тогда, когда Руднев попросил её присесть отдельно.

4. Соня. Девять дней раньше

Во вторник Соня пришла в студию на сорок минут раньше. В письме было написано: «Оплачиваем смену целиком, опоздания не допускаются». Слова про оплату она прочитала несколько раз.

На четвёртом этаже пахло краской и подгоревшим хлебом. За дверью с бумажной табличкой «Смена» кто-то грел в тостере сырный бутерброд. Хозяин студии Кирилл Крутов вышел с тарелкой и попросил подождать, пока он доест.

Соня села на кофр. На ногтях у неё оставалась красная краска: ночью она помогала знакомой оформлять витрину. В резюме эту работу не указала.

— Денис сказал, вы быстрая, — произнёс Кирилл, вернувшись. — Нам скорость важнее фестивального кино.

Она не любила, когда муж сестры рекомендовал её именно так. Быстрая, недорогая, не задаёт лишних вопросов. Последнее Денис, возможно, не говорил. Но работодатели слышали.

Кирилл открыл папку с роликами. Руководители компании сидели в светлой переговорной, читали с экрана, сбивались, смеялись. Среди них Соня узнала Ирину Бельскую. На одном из файлов увидела Леру.

— Это обучение? — спросила она.

— Проверка устойчивости сотрудников. Согласованный

корпоративный проект. Реакции покажем только заказчику.

Он произнёс это без паузы, как адрес студии. Потом показал договор: обработка видеоматериалов, ограниченное использование, конфиденциальность. Соня попросила копию согласий участников. Кирилл сказал, что юридический комплект у заказчика, и предложил связаться с Ириной Сергеевной.

Ирина ответила почти сразу.

— Сонечка, всё согласовано. Леру пока не посвящай. Иначе проверка потеряет смысл.

Так Соня впервые за несколько лет почувствовала, что её включили во что-то важное отдельно от сестры.

Она подписала договор. Аванс пришёл вечером. Половина ушла на задолженность за комнату, другая — на лечение зуба и долг знакомой. К утру вернуть деньги целиком она уже не могла.

В первом задании требовалось убрать паузы, выровнять звук и собрать совещание из отдельных выступлений. Ничего необычного: Соня делала такое для учебных курсов. Необычным было только пожелание заказчика.

В кадре люди должны были слушать того, кого в исходных материалах не существовало.

5. Квартира на двоих

Четверг, 13:40

Денис открыл дверь раньше, чем я достала ключ. В квартире пахло стиральным порошком. На сушилке в коридоре висели его рубашки и мой единственный чёрный свитер, случайно оказавшийся среди них.

Два месяца назад мы решили разойтись. Потом выяснили, сколько стоит съехать, разделить платежи, перевезти вещи. Решение осталось, а Денис остался тоже. Мы жили так, будто выполняли последнее совместное техническое задание.

— Мне звонили из твоего офиса, — сказал он.

— Кто?

— Карелин. Спросил, какие материалы мы снимали.

Я посмотрела на него внимательнее. Он работал режиссёром корпоративных видео и весной снимал для нас обучение сотрудников. Тогда это казалось удачным способом помочь обоим: компания получала нормальную студию, Денис — большой заказ.

— Соня у вас работает?

Он опустил руку с дверной ручки.

— Уже нет.

— Что значит «уже»?

— Я дал Кириллу её контакт. Она сказала, что закончили.

— Когда?

— Вчера вечером.

Я прошла на кухню. На столе стояли две чашки. У второй лежала половина яблока, потемневшая на срезе.

— Она была здесь?

Денис помолчал.

За два месяца я научилась различать его молчание. Одно означало «не хочу снова спорить». Другое — «у меня есть объяснение, но оно тебе не понравится». Теперь было третье, незнакомое.

— Вчера. Ты ещё работала.

— И что ей было нужно?

— Копия весенней съёмки. Она сказала, потеряла часть исходников.

Он налил мне воды. Я не взяла стакан.

— Ты дал?

— Да.

— А ещё кому ты её давал?

Денис посмотрел на телефон, лежавший рядом с раковиной.

— Лера, сядь.

Мне вдруг стало смешно. У всех нашёлся стул, на который меня следовало посадить, прежде чем сказать правду.

— Кому?

— Кириллу. Для продолжения проекта. По письму Ирины.

Я достала телефон и показала сообщение Сони. Денис

прочитал, взялся за край столешницы, потом отпустил.

— У неё вчера была разбита губа.

— И ты решил не сказать?

— Она сказала, упала. Просила тебя не пугать.

Я набрала Руднева. На этот раз рассказала всё, что знала о студии, авансе и визите сестры. Денис стоял рядом и слушал, как его имя становится частью чужого дела.

Когда я закончила, он спросил:

— Можно я поеду с тобой?

— Куда?

— Искать её.

Я впервые за весь день не знала, какой ответ будет ошибкой.

6. Запись для своих

Четверг, 15:12

К студии мы приехали после того, как сообщили адрес Рудневу. Он велел не заходить внутрь, если там окажется Кирилл, и не пытаться добывать что-либо силой. Я обещала. Мне хотелось увидеть хотя бы дверь, за которой ещё вчера находилась Соня.

У входа курила женщина в медицинском костюме. На первом этаже работала стоматология. В стекле отражалась её зелёная спина и мы с Денисом — слишком близко друг к другу для людей, которые разошлись.

— К видео? — спросила она. — Сегодня закрыты. Утром коробки выносили.

Мы поднялись к администратору здания. Денис показал свой договор аренды прошлой весны. Женщина узнала его, но дверь открывать отказалась.

— Без арендатора не могу. Пусть полиция приходит.

Она говорила устало, и я неожиданно почувствовала к ней благодарность. Хотя бы один человек сегодня не собирался нарушать правило ради знакомого лица.

Денис набрал Кирилла. Телефон был выключен. На странице студии висел вчерашний ролик: красивый свет, камера на рельсе, подпись «Мы делаем сложное убедительным».

Я открыла последний диалог с Соней.

Во вторник она прислала фотографию пакета молока. «Ты такое берёшь? Они упаковку поменяли». Я ответила: «Сонь, я на совещании». Под фотографией было голосовое, которое я тогда не дослушала.

Сейчас голос сестры заполнил лестничную площадку:

— Лер, мне не про молоко. Я хотела… Ладно. Позвони, когда освободишься.

В конце за её спиной кто-то сказал: «Второй дубль. Без имени».

Денис поднял голову.

— Это не студия.

— Ты откуда знаешь?

— Эхо другое. Хотя… нет, так не определить. Я просто слышал эту фразу.

Он попросил включить ещё раз. Я не дала телефон, только повторила запись.

— Это голос Ирины, — сказал он.

Я услышала тоже. Но на этот раз знакомый голос ничего не доказывал.

Руднев перезвонил, когда мы уже спускались. Он попросил отправить сообщение с записью в исходном виде и сказал, что по адресу направят сотрудников.

— Есть новости о Соне?

— Пока нет. А к вам сейчас придёт файл. Его получил ваш генеральный директор.

Через несколько секунд экран осветило моё лицо.

Я сидела в нашей переговорной, в синей блузке, которую отдала в химчистку ещё в мае, и говорила:

— Деньги вывела я. Никто меня не заставлял.

7. Синяя блузка

Четверг, 16:05

В отделе меня посадили перед монитором. Рядом устроилась адвокат Марина Кольцова, которую нашёл Денис. Она не обещала, что всё будет хорошо, и этим сразу понравилась мне больше всех, кто звонил сегодня.

На записи я говорила спокойно. Не просто спокойно — с облегчением. Будто долго скрывала неприятную правду и теперь наконец избавилась от неё.

— Деньги вывела я. Никто меня не заставлял. Соня помогала с технической частью. Документы готовила сама.

Мои губы произносили имя сестры.

Кольцова остановила видео.

— Это вы говорили?

— Нет.

— Что здесь ваше?

Я хотела ответить «ничего». Но блузка была моя, кабинет был наш, и лёгкий наклон головы перед последней фразой тоже принадлежал мне. Весной Денис просил смотреть чуть мимо камеры, чтобы не казаться испуганной.

— Изображение могло быть взято со съёмки. Тогда я объясняла порядок согласования расходов.

Руднев записал ответ.

— Оригинальные материалы сохранились?

— Денис говорит, да.

— Пусть передаст. Сведения о создании и отправке тоже будем проверять. Один ролик не заменяет остального.

За стеной громко засмеялись, и мне стало легче. Где-то люди всё ещё могли разговаривать не обо мне.

Потом Руднев открыл выписку.

— Эта компания встречалась в ваших платежах раньше. Двадцать четыре миллиона, двадцать восьмое число прошлого месяца.

Я посмотрела на Кольцову. Она не кивнула и не отвернулась. Просто ждала.

— Да.

— Работы были приняты?

— Акт был.

— Я спросил не об акте.

У меня зазвонил телефон. На экране появилось имя Ирины. Кольцова перевернула аппарат экраном вниз, не касаясь кнопок.

— Мы ответим после разговора.

— Я не видела результат работ, — сказала я. — Ирина Сергеевна объяснила, что отчёт конфиденциальный.

— Вы поставили отметку «проверено»?

— Да.

Это короткое слово далось тяжелее рассказа о сегодняшнем переводе.

За дверью кто-то катил по коридору тележку с водой. Ко-

лесо стукало на каждом стыке плитки. Я считала удары, пока Руднев дописывал строку.

Ирина позвонила ещё раз.

8. Соня. Шесть дней раньше

В пятницу Кирилл попросил Соню остаться после смены. Он поставил перед ней бумажный стакан кофе и распечатку.

— Голосовое сопровождение. Тебе нужно прочитать ровно, без актёрства. Потом заменят голос. Это ориентир по темпу.

Она просмотрела текст. Слова «реестр», «резерв», «исполнение» ничего ей не говорили. Зато имя в середине страницы было знакомым.

Валерия.

— Вы проверяете Леру?

— Один из участников. Не единственный.

— Она знает, что вы используете её лицо?

— Соня, мы же говорили про согласия.

Кирилл не повысил голос. От этого возникло неприятное чувство, будто она повторяет глупый вопрос, на который взрослые уже ответили.

Он вышел принимать доставку. Соня осталась у микрофона. За стеклом отражалась её губа с маленькой сухой трещиной: в студии работал обогреватель, воздух был слишком горячим.

Она прочитала первую страницу. На второй обнаружила фразу: «Не связывайся с офисом до закрытия». На третьей — просьбу не обсуждать перевод с другими сотрудниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.